

Валерий Шамбаров

ВЗЯТИЕ КАЗАНИ

**и другие войны
Ивана Грозного**

**M.F.Axundov adına
Azərbaycan Milli
Kitabxanası**

Москва
алгоритм
2014

но верный шаг — начать собирать, обдумывать победы, благодарности бы Кашлык. 5 декабря у ст. Абыла произошло не тяжелое и кровопролитное сражение, «брани была не много час». Подробности мы не знаем. Известно лишь, что казаки понесли серьезные потери, но победили.

И вот после этого держава Кучума попыталась, как картонный домик. Ведь он и для местных племен был угнетателем. Теперь они выжидали из повиновения кагу, поехали в Кашлык дичь, рыбу, воск — дань владетелю. Против Кучума выступил Санд-хан, племянник свергнутого Едигера. От царе отдал его воеводу Карача. А казаки на кругу решили: обратиться в Москву и передать Сибирь царю. По дороге на Русь выехала станция из 25 человек. Но, вопреки легендам, возглавлял ее не Иван Колыба. В Покровском приказе и вписке Чудова монастыря, получившего вклад казаков, были зафиксированы имена станционных посылцев: Александр Иванов по прозвищу Черкас и Савва Болдырев. И Строгановым о своих победах Ермак не докладывал. Казаки уже не считали из начальством, служба промышленникам для них кончилась. К Строгановым станция вообще не ездила. Возвращаться прежней дорогой было очень неудобно, ведь это значило 1200 км пути против течения. Местные жители сообщали казакам более легкий обратный путь, вниз по Иртышу и Обь, а через Кашлык пройти Сибирь по рекам в Пусто-свером.

Тем временем казаки Ермака «гуляли» по Сибири, «приводя под государеву руку» племена. Свою базу они перенесли из тесного Кашлыка на Карачин остров в устье Тобола. Отсюда на лошадях и стругах совершили походы по Иртышу, Тавде. Одни племена присягали добровольно. Другие, хоть и вышли из-под власти Кучума, но и казакам покоряться не желали. Их приходилось подчинять с боями. В схватках погибали казаки, пал атаман Никита Пан. Но одерживались победы. На Вагае удалось еще раз разгромить и взять в плен Маметкула.

А посольская станица добралась до Москвы летом или осенью 1583 г. — и поклонилась Ивану Грозному Сибирью. Еще одно царство пало в ноги государю! Еще одним царством приросла Россия! Иван Васильевич сразу оценил, насколько важна победа казанов. Не только и не столько из-за богатой «меховой казны», привезенной послами. Был уместован очень напряженности, откуда подпитывались казанские и башкирские матежи. Казанский край становился уже не пограничным, а внутренней областью России. А перед государством открывалась бескрайняя перспектива дальнейшего движения на восток. Этот успех имел и огромное моральное значение. После тяжелой оборонительной войны, оставленной Ливонией Россия вновь подтверждала, что она — великая и непобедимая держава, а Иван Грозный подтверждал свой авторитет «поворотеля царств». Но победа имела еще одно значение — духовное. Она наглядно показывала, что Господь вовсе не оставил нашу страну. Он по-прежнему покровительствует ей и ее царю...

Государь чествовал казанов, угощал их за собственным столом, все «мехи им отдал», щедро награждал. Но в царских канцеляриях для Ермака столбчатые документы не упоминают, что еще была легенда. Переписывается, что Грозный жаловал казанов «дымками и сукнами», а Ермака и его людей — «золотынами» и шубами со своего плеча. Однако Иван Васильевич хорошо понимал, что одним лишь наградой недостаточно. Требовалось немедленно закрепить завоевание. Он послал приказ Строгановым и пермским воеводам сформировать конные отряды и сразу же, по зимнему пути, отправлять подмогу казанам. Но после уточнений выяснилось, что зимний поход через горы в сибирскую тайгу невозможен, его отложили на весну.

А в марте не стало царя. На судеби Ермака и многих его соратников смерть Грозного оказалась роковым оброном. Подмогу собирали с приволжскими. В отряд Волков-

ского, Кареева и Глухова выдвинули всего 300 стрельцов, причем 200 из них командирам предлагалось набирать самим. Это были не профессионалы, а новобранцы из крестьян и посадской гильдии. Выступила погода. И дорога для воинов, набранных с ходу по нитке, оказалась слишком тяжелой. Все грузы, в том числе продовольствие, они бросили на перевалах. Прибыли в Ермаку в ноябре. А ему и самому не удалось запастись достаточно продовольствием — погодные условия выдалась плохие, а враги отогнали дружинные племена, снабжавшие казаков.

Зимой в лагере настал голод. Умар Волковский, умирал стрельцкие новобранцы, измученные дальним переходом, да и казаков поубавилось. Кареева Ермак отправил на Русь с племянником Манежуком и просьбой о помощи. Но дожидаться ее было проблематично. Неприятеля не дремали, и зимой Каречка нанес подлый удар. Объявила, что согласна принять подданство царю, а за это просила выкупы. К нему отправился Коласор с отрядом из 40 человек. Им устроили пир, а когда отголодавшие казаки захмелели, всех вырезали. Ермак, не получая от них вестей, обеспокоенный, послал на разведку отряд Якова Михайлова. Его тоже уничтожили, и Каречка выступила на Ермака с большим войском. Узнав о его приближении, казаки перебрались из лагеря в укрепленный Кашлык, выдерживали долгую осаду. Когда боеспособность противника ослабла, лучшие бойцы под командованием Манежука пробрались через вражеские владения в ставку Каречки и нанесли удар, а Ермак вышел на вызовку из крепости. Осажденные бежали.

Летом 1585 г. атаман, оставив в Кашлыке Глухова с уцелевшими стрельцами, совершил свой последний поход — к верховьям Иртыша. Но некоторые города казаки взять уже не смогли. Не исключено, что у них кончались боеприпасы. А Кучум и Каречка, объединившись, подняли все силы. Когда Ермак возвращался назад, его сумели задержать на Ватай — подослали агентов, рассказавших, что

то там расположились бухарские купцы, которых Кучум не пропускает к русским. После бесцельного плаванья по Волге казаки остановились в устье этой реки. А ночью 5 августа враги скрытно подобрались к лагерю и начали. Обиравшись, соратники Ермака отступали к струнам. Часть отряда пала в этом бою, погиб и сам атаман.

Казаков осталось всего 90. Их возглавил Матвей Мещеряков. Посоветовавшись со стрельцами Гурова, решил уходить на родину... Но после известий, доставленных в Москву Каремским, в Сибирь уже двинулась рать Мансурова из 700 стрельцов и служилых казаков. Чуть-чуть размышляя с Мещеряковым, они

осенью 1585 г. построили у устья Иртыша Обский городок. В следующем году прибыл отряд Сукина и Мясного, основавший Тюмень. В 1587 г. пришло 200 воинов Чулкова, заложив Тобольск. В составе этих отрядов вернулись в Сибирь соратники Ермака, с ними пришли и новые казаки с Дона, Волги. Так стало складываться Сибирское Казачье Войско.

